

маеть сего киръ Мелетій, а противъ упраздненія, игнорированія голоса и правъ народа.

Вѣдь получилось: всѣ голосованія на епархіальныхъ сѣздахъ, благотворительныхъ, специальныхъ собраніяхъ, всѣ дебатированія вопроса въ печати были лишь пустою забавою, игрою взрослыхъ дѣтей въ выборы ничуть необязательными для руководящаго выборами епископата.

Мы не намѣрены стремиться къ перевыборамъ, хотя имѣемъ на это полное право; мы лишь стремимся выявить предъ народомъ, что онъ долженъ понимать свои права, порядокъ избранія, и не сидѣть на соборѣ рыбою безгласною, а протестовать, когда это нужно. Мы хотимъ выявить общинамъ, чтобы они посылали на соборы людей, ѣдущихъ на соборъ не „послушать“ и „посмотрѣть“ только, что тамъ дѣлается, а и работать, и работать сознательно, внося и свой трудъ въ общее дѣло, на общую пользу.

Очень прискорбно было сидѣть, видѣть все происходящее и быть вынужденнымъ молчать, молчать тогда, когда молчаніе являлось даже преступнымъ.

Было обидно видѣть, какъ совершается что-то несправедливое, нелѣпое даже, и какъ тѣ, кому были ввѣрены вѣрительныя грамоты, сидѣли, хлопали глазами и молчали, очевидно, не сознавая, что съ ними поступаютъ не такъ, какъ бы должно.

Но что подѣлаешь—очевидно такъ намъ и надо: по народу и правители!

Но и то надо сказать: на пространствѣ христіанской исторіи и похуже бывало.

Читайте-ка, православные, исторію церкви Баронія Цезаря и вамъ будетъ полегче. Тамъ много кое-чего найдется изъ области затронутого вопроса, что утѣшитъ мятущуюся совѣсть:

Молъ, де, не у насъ только это такъ, бывало оно и раньше и всюду притомъ, да и похуже.

Н. Зенинъ.

О выборахъ архіепископа на московскую кафедру.

Всѣми ожидаемый Всероссійскій сѣздъ, благодареніе Богу, состоялся.

Къ сѣздамъ всѣ мы привыкли относиться съ глубокимъ уваженіемъ и довѣріемъ, о чемъ нѣтъ надобности распространяться. Участниками сѣзда, какъ извѣстно, состоятъ лица, выбранныя общинами, сѣхавшіеся со всей матушки Россіи. Къ чести сѣзда надо отнести то, что онъ своимъ избраніемъ намѣтилъ кандидатами уважаемыхъ архипастырей въ первопрестольную столицу.

Всѣмъ извѣстно, что сѣздъ избралъ большинствомъ голосовъ въ кандидаты на московскую архіепископскую кафедру епископа Евлогія

(уральскаго) и епископа Александра (рязанскаго и егорьевскаго). И только два голоса были поданы за епископа Мелетія (саратовскаго).

Между тѣмъ изъ газетъ видно, что освящ. соборъ избралъ на московскую кафедру епископа Мелетія. Избраніе происходило по жребію. Принимая во вниманіе *систему избранія*, можно сказать, что соборъ съ мнѣніемъ съѣзда совершенно не считался, и такимъ образомъ роль съѣзда въ выборахъ сведена на нѣтъ, почему и результаты выборовъ оказались иные. Выставленные съѣздомъ кандидаты, которые получили большинство голосовъ, оказались неизбранными.

Подобные выборы внесутъ во всѣ приходы сплошное недоразумѣніе и удивленіе.

Читатель „*Старообрядческой Мысли*“.

Харьковъ, 1 сентября 1915 года.

По поводу избранія архіепископа.

Членъ освященнаго собора.

Вдумайтесь въ смыслъ этихъ словъ.

Вѣдь правда, что въ нихъ есть что-то глубокое, многозначительное. Членъ цѣлаго собора всероссійскаго, да еще такого, на которомъ рѣшается вопросъ огромной важности, какъ выборы архіепископа и даже, можетъ быть, митрополита. Такой членъ вѣдь дѣйствительно представляетъ изъ себя нѣчто многозначительное. Вѣдь этотъ членъ посылается цѣлой епархіей, значить въ лицѣ его присутствуетъ на соборѣ какъ бы вся епархія. Каждый членъ такъ именно и ѣдетъ въ далекую и, можетъ быть, невѣдомую Москву сказать на соборѣ слово, порученное цѣлой епархіей. И ужъ отсюда безъ всякаго доказательства вытекаетъ, что каждый членъ имѣетъ полное право на слова, которыя онъ хотѣлъ бы сказать на соборѣ.

Къ сожалѣнію, несмотря на такое значеніе члена собора, у насъ на соборѣ не всѣ члены могутъ свободно говорить свои мнѣнія. Имъ или не даютъ или останавливаютъ среди „пути“.

Особенно въ такомъ важномъ и всестарообрядческомъ вопросѣ, какъ выборы архіепископа, надо бы прислушиваться къ голосу членовъ представителей на соборѣ—этихъ епархій въ миниатюрѣ. Не такъ было на прошломъ соборѣ. Совсѣмъ не прислушивались тамъ къ голосу народа, да кажется и никогда не прислушиваются. Не спросили народа, какой желателенъ ему архипастырь? Не прислушались къ голосу народа и тогда, когда онъ указалъ пальцемъ на желательныхъ лицъ. И учинили избраніе способомъ, Богъ знаетъ какаго происхожденія. Этотъ способъ невольно заставляетъ сказать словами Тютчева о прошломъ соборѣ, что на немъ святотатственной опекой Христова Церковь предана была. Народъ указываетъ на кандидатовъ и вдругъ, вопреки желаній и указаній народа,

избирается другое лицо. Вѣдь правда, положеніе соборянъ въ этомъ случаѣ оказалось трагикомичнымъ? Собрали народъ выбрать архіепископа, народъ дружно и единодушно принимается за дѣло и выбираетъ двоихъ. А ему преподносятъ третьяго, явно нежелательнаго для всѣхъ. И получилось, что поставили пастыря къ овцамъ, не спросивши самихъ овецъ. Протестъ противъ избраннаго явно и ярко выразился въ томъ, что на другой же день послѣ избранія на соборъ явилась половина членовъ, а половина разѣхалась. Тѣмъ не менѣе все это не измѣнило положенія дѣлъ. Избранный оказался настолько крѣпконервнымъ, что безъ смущенія перенесъ все это. Другой бы, пожалуй, принялъ избраніе такого рода за насмѣшку судьбы, а этотъ принялъ все за чистую монету.

Уѣзжая на третій же день съ собора, я невольно вспомнилъ статью Л. Быстрова „Къ соборянамъ“ („Стар. М.“ № 8), въ которой выводилась такая мысль, что на соборѣ желательное для народа дѣло можетъ совершиться только чудомъ. Именно чудомъ. Но чудесъ теперь не бываетъ, оно не совершилось и здѣсь. Только виновниками этого были не представители, какъ это предполагалъ г. Быстровъ, а тотъ режимъ, который царитъ въ нашихъ высшихъ духовныхъ сферахъ. Какой бы составъ соборянъ ни былъ, ему—этому составу—всегда могутъ поставить преткновеніе въ видѣ запрещенія говорить. И пользуясь этимъ способомъ, наши архипастыри всегда проводятъ въ желательномъ для нихъ направленіи какіе угодно вопросы. Они совсѣмъ не считаются съ тѣмъ, что каждый представитель есть представитель цѣлой епархіи, и никакъ не хотятъ прислушиваться къ голосу этихъ представителей, а просто-напросто не даютъ произносить этого голоса. Да кромѣ того, если и услышатъ этотъ голосъ, то не придаютъ ему ни малѣйшаго значенія. Выборы ясно это показали.

Народъ для нихъ нуженъ, чтобы торжественнѣе открывался соборъ, чтобы „не скучно“ имъ было рѣшать вопросы и чтобы рѣшенія эти имѣли видъ народности. Они, такъ сказать, закрываются народомъ, какъ золотой парчой, жизнь же старообрядчества стремятся вести сами безъ народа. Въ этомъ видится гибель старообрядчества.

Согласится ли народъ старообрядческій оставить свои права безъ борьбы? Тутъ можно всего ожидать: или народъ вступится за свои права, или онъ отдастъ всѣ „права и преимущества“ духовенству, а самъ спокойно удалится отъ него. И пока не поздно, надо бы одуматься духовенству и заблаговременно рѣшить: остаться ли ему съ народомъ или сидѣть сложа ручки безъ народа, около своихъ правъ, какъ около разбитаго корыта.

Ник. Березовскій.

Отъ редакціи. Эти отклики гг. Харьковца и Березовскаго мы помѣстили, какъ наглядную картинку того впечатлѣнія, которое получилось въ провинціи отъ „способа избранія“ архіепископа. Но еще лучшее письмо мы имѣемъ изъ Москвы, съ Рогожскаго кладбища, хотя и анонимное, съ указаніемъ путей по которымъ можно освѣтить всю причину совершивъ

шагося. Писавшій извиняется за анонимность письма, но это и безъ извиненія вполне понятно: кому же охота лѣзть на рожонъ? Вѣдь всѣ мы отлично знаемъ, что такое значить и какія [отсюда] бываютъ послѣдствія, если итти съ противорѣчіемъ открыто. Такъ что, зная это, и Харьковецъ просилъ: только въ крайнемъ случаѣ поставить вмѣсто дѣйствительной подписи—подпись „Харьковецъ“, даже и это онъ, очевидно, считаетъ опаснымъ. Слѣдовательно приходится и съ анонимами считаться. Но у насъ еще есть горячіе отклики на тему этого знаменитаго „способа избранія“, только оглашать-то ихъ всѣ невозможно, да и едва ли полезно. Кажется, никого не убѣдишь, а враговъ наживешь и притомъ злѣйшихъ... Вѣдь все равно никто не повѣритъ, что мы ратуемъ за благо, за преуспѣяніе св. церкви, а примутъ это за враждебное отношеніе къ личностямъ и огласятъ, что мы враги даже и самой Св. Церкви.

Такъ издревле повелось.

Матеріалы для исторіи старообрядчества серед. XIX стол.

Письма старообрядческихъ дѣятелей.

II. Письма еп. Конона новозыбковскаго. ⁴⁵⁾

Кононъ, епископъ новозыбковскій и черниговскій, въ мѣрѣ донской казакъ Козьма Трофимовичъ Смирновъ, родился въ станицѣ Есауловской въ 1798 г. Получивъ чисто старообрядческое воспитаніе и образованіе, рано пристрастился къ чтенію духовныхъ книгъ и началъ мечтать объ аскетической уединенной жизни. Выйдя въ отставку послѣ военной службы и принявъ иночество, поселился въ простой землянкѣ неподалеку отъ посада Лужковъ, Черниговской губерніи, гдѣ и прожилъ отшельникомъ около 5 лѣтъ. Высокое нравственное подвижничество, большая начитанность въ священномъ писаніи, а также кроткій характеръ сдѣлали извѣстнымъ имя инока Конона среди всего стародубскаго старообрядчества. Въ нач. 50 гг. XIX стол. онъ переселился въ Бѣлую Криницу, гдѣ по смерти инока Павла (Великодворскаго) исполнялъ нѣкоторое время обязанность письмоводителя митрополіи. Въ 1855 году 20 октября митрополитомъ Кирилломъ былъ рукоположенъ въ санъ епископа на черниговскую (новозыбковскую) епархію, вскорѣ послѣ чего и отправился въ Россію на мѣсто своего служенія. Здѣсь, находясь по долгу своей обязанности въ предѣлахъ Кіевской губ., въ 1858 году онъ былъ взятъ агентами правительства и въ январѣ 1859 г. посаженъ въ одиночное заключеніе въ крѣпостную тюрьму Суздальскаго Спасо-Евфиміева монастыря. Въ Суздальскомъ монастырѣ еп. Кононъ пробылъ 22 года и, несмотря на много разъ производившіяся „вразумленія“ и „увѣщанія“, остался непоколебимымъ въ своихъ религіозныхъ убѣжденіяхъ. По освобожденіи изъ заточенія, послѣдовавшемъ по Высочайшему повелѣнію въ сентябрѣ 1881 г., еп. Кононъ проживалъ на покоѣ въ г. Владимирѣ-губ. и скончался 21 января 1884 года на 87 году своей жизни. Погребенъ на Рогожскомъ кладбищѣ.

⁴⁵⁾ До сихъ поръ писемъ епископа Конона было издано очень немного. А между тѣмъ они имѣютъ важное значеніе для его біографіи. Съ большимъ трудомъ намъ удалось собрать еще 18 неизвѣстныхъ писемъ этого суздальскаго узника, которыя и считаемъ своею обязанностью опубликовать.